

ПОЛОСА ВЕЗЕНИЯ

строгoго режима

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА
ЕГОР СЕРЕБРЯНСКИЙ

Полоса везения

Оксана Алексеева

Полоса везения строгого режима

«Автор»

2022

Алексеева О.

Полоса везения строгого режима / О. Алексеева — «Автор»,
2022 — (Полоса везения)

Три студента-ботаника обрели суперсилы. И теперь они могут творить добро и помогать людям! Могли бы... да только эти силы предназначены для злодеев, а на творение добра, как оказалось, нужен совсем другой характер. Николай, Женя и Вера очень быстро поняли, что с их полосой везения что-то не так.

© Алексеева О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Навигация имени Стивена Кинга	5
Глава 2. Любой слабой девушке нужна базука	11
Глава 3. Приманка для маньяков и сыворотка правды	17
Глава 4. Герои и неудачники	22
Глава 5. Одержимые	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Оксана Алексеева, Егор Серебрянский

Полоса везения строгого режима

Глава 1. Навигация имени Стивена Кинга

– Мотль уже опроверг твоего Хокинга! И ежу понятно, что теория гравитации не учтена.

– Загнула ты, Вер! Сравнила божий дар с яичницей, в смысле Хокинга с бездарностью! Если и есть противоречия, то они касаются только терминологии!

– Методологии они касаются! – раздался громкий голос с заднего сиденья. – Вера, ну ты реально несешь какую-то дичь, ведь часть информации в любом случае поглощается черными дырами.

Вера ответила импульсивно, поправляя очки:

– Так а я о чем?! У тебя в мозге тоже часть информации поглощается, раз ты нить разговора теряешь? Жень, ну не лезь ты в вопросы, в которых ни черта не смыслишь! Смешно, ей-богу.

Женя тоже поправил очки и примолк, соображая, как изящнее парировать несправедливый выпад. Но сказал совсем не то, что собирался:

– Стоп, народ. А куда мы едем?

– Так туда же, куда и ехали, – ответил Николай, сидящий за рулем. И, разумеется, поправил очки. Этот бездумный жест объединял всю собравшуюся компанию заметнее прочих, более важных, деталей.

И, будто бы споря с водителем, приятный женский голос из навигатора несколько раз повторил: «Вы ушли с маршрута. Вы ушли с маршрута».

Вера, увлеченная недавним спором, только сейчас заметила, что автомобиль едет по какой-то узкой лесной дороге, подпрыгивая на каждой ухабине. И с каждым метром длинные ветки нависают все ниже, создавая ощущение непроницаемого тоннеля. Девушка невольно поежилась от ощущения мрачной сказочности и обратилась к водителю:

– Ник, сдавай назад. Задним ходом вернемся к точке, где неправильно свернули.

Николай пристальнее вглядывался вперед, но фары освещали только древесный уступающий тоннель. Он успевал и ойкать на каждой ямке, и недоумевать:

– Как же не туда? Все по навигатору! Сейчас перестроится!

Да, такое могло быть, если эта дорога выводила на правильный путь, хоть и в объезд. Но женский механический голос повторял упрямо: «Вы ушли с маршрута!». Причем в последний раз прозвучало с подчеркнuto нервной настойчивостью. Все затихли в ожидании, когда Николай договорится со своей электронной женщиной, потому что обстановка за бортом становилась все более пугающей. И едва только Вера решилась на очередную мольбу сдать назад, как навигатор сообщил: «Через триста метров поверните направо».

– Вот! – победоносно воскликнул Николай, еще крепче вжимая пальцы в руль. – Перестроилась!

Вера с Женей синхронно выдохнули и тотчас расслабились, но еще триста метров никто и не подумал бы возвращаться к дебатам. На освещенной трассе это делать куда приятнее.

Поездка обещала быть очень веселой, не зря же друзья так долго к ней готовились. Вера, Женя и Коля, который требовал, чтобы его называли «Ником», были не разлей вода с первого курса института. Дружба их была склеена причиной, что прочнее любого товарищества на добровольных началах: больше никто с ними общаться не хотел. Познакомились в кружке по шахматам, в который, кроме этой троицы, никто не записался. Там были вынуждены хотя бы обратить друг на друга внимание, поскольку каждый из них ощущал прилив энергии от

конца одиночества. Там же, на втором заседании кружка, выяснили, что они исчерпывают собой короткий список бюджетников-олимпиадников на престижном энергетическом факультете. А со временем стали настоящими друзьями, понимающими всю прелесть подобного взаимодействия: ни в каком другом кругу невозможно поспорить о Серебряном веке или вот, к примеру, статье Мотля. Никто другой не остановился бы от презрительной улыбки, когда они увлекались диспутами так серьезно, как только что. Никто здесь не назвал бы другого заучкой и ботаном, поскольку сам им являлся на полнейшие сто процентов.

Николай Бабушкин, временный владелец старенького авто, всегда считал, что мозги важнее внешности. У него и не было оснований считать иначе: рыжие волосы, веснушчатое лицо и не самый изящный профиль, как выяснилось уже в пубертате, не делали из него героя девичьих грез. Уяснив этот вопрос раз и навсегда, Николай погрузился в собственные увлечения. Геройские комиксы позволяли ему уходить от реальности и ощущать себя таким же суперменом, коими изобиловали любимые обложки. Однако Ник и не был настолько глуп, чтобы не понимать: изоляция от сверстников рано или поздно его доконает. И когда на первом курсе института он познакомился с Женькой и Верой, то решил, что его беспросветному одиночеству пришел хэппи-энд. Ник держался за товарищей крепче, чем за что-либо другое в жизни. Потому и выпросил у отца, автомеханика, машину, чтобы всей неразлучной троицей добраться до берегов Азовского моря. Родители у него были людьми простыми, но вряд ли могли обвинить сына в транжирстве, потому и пошли на такую уступку. Или тоже считали, что их Нику не помешают любые бонусы, чтобы вызвать уважение в ком угодно. Ник даже слышал, как отец вещал матери восторженным шепотом: «Пусть едут! Пусть вообще никогда не возвращаются, если это означает, что наш Колька наконец-то мужчиной станет». Ник попытался не заикаться на этой фразе.

Евгений Лапоненко, наоборот, являлся обладателем довольно привлекательной внешности. Его большие карие глаза не оставались незамеченными, особенно сквозь толстые стекла очков и выгодно подчеркнутые густыми темными бровями. За эти глазища всякое быдло так и норовило обозвать Женю «лапочкой», чему немало способствовала неудачная фамилия. Внимание он привлекал, но совсем не в романтическом смысле. Парни и в его девятнадцать лет видели лишь андрогинного подростка, а девушки – чудаковатого дрыща. Воспитывался Женя только мамой – весьма состоятельной бизнес-леди, которая когда-то решила родить ребеночка «для себя». Она единственная и не видела никаких его недостатков. И хуже всего, что она тоже называла уже взрослого сыночка исключительно «лапочкой», еще сильнее понижая его самооценку. Женя кое-как пережил школу, где его постоянно травил «физически развитые, умственно недостаточные», поступил в институт, ну а там уже вошел в очень тесный кружок шахматистов. Товариществом этим Женя тоже дорожил, но с несколько иных позиций: он, в отличие от Ника, хорошо понимал, что три одиночества просто нашли друг друга. И хоть теперь они счастливее, чем раньше, но прорывом в отношениях с остальными эта дружба не грозит. Если не наоборот. Одиноким заучек общество переносит несколько проще, чем заучек, кучкующихся вместе.

Семья Веры Кирсановой не была так проста, как у Ника, но и не обладала теми же финансами, как у матери Жени. Самая обычная семейка с тремя детьми, где Вера оказалась старшей. Кажется, она никогда не была особенно уродливой и не производила впечатления заумной ботанички. Просто так вышло. Когда ее одноклассники бежали на дискотеки или в парк, Вере приходилось присматривать за средним братом. Когда школьные друзья погрузились в первые влюбленности, у Веры появился младший брат, за которым снова пришлось приглядывать. Так и получилось, что она просто отстала от сверстников, и сверстники ей этого уже не простили. В один момент Вера неожиданно для самой себя обнаружила, что ее больше никто никуда не зовет, да и близких друзей с младшей школы не осталось. Ее никогда не обижали, она просто оказалась вне всяких компаний и группировок. А ближе к выпускным классам Вера погру-

зилась в учебу – хотела поступить именно на бюджетное место. Хоть родители ее и не были бедны, но им надо еще двух мальчиков поднимать. Вера собиралась сделать все возможное, чтобы облегчить им задачу, с чем блестяще справилась. Но если бы она была до конца откровенна, то могла бы признать и другое: ей, немного обиженной недостатком внимания родителей, хотелось всему миру доказать, что она лучше всех, что она буквально все на свете сможет и что такой умницы на семью хватило бы и одной.

На институт Вера возлагала грандиозные надежды – якобы там сразу же все изменится, ведь коллектив будет собираться из незнакомцев. Но установленную тенденцию изменить оказалось намного сложнее: Вера, погрязшая в учебе и заботе о младших братьях, лишенная общества ровесниц, никогда не была в курсе модных течений или умения себя преподнести. И ее каким-то образом почти сразу записали в группу заумного отстойника. Никто и не рассмотрел в ней молодую, в некотором смысле привлекательную голубоглазую блондинку. Или она никогда не была настолько привлекательной, или все же тушь с модной юбкой – обязательный атрибут презентации. В любом случае Вера упустила первый момент, а затем сама не заметила, как оказалась в обществе таких же отщепенцев. Ну да, в чем-то каждому из них не повезло, но посчастливилось найти друг друга – а такая дружба не каждому в жизни выпадает! Да и время они проводили примерно так же, как любой их ровесник. Вон, едут все вместе на Азовское море! Это намного круче, чем пьянствовать в клубе с приятелями, которые двух слов связать не могут! Вера себе это уже четыре раза повторила с начала поездки, но до конца не очень верилось. Потому что был, был на их престижном факультете молодой человек, который как раз сейчас наверняка находится в модном клубе, но на которого Вера променяла бы пять морей и парочку океанов.

Эта вылазка планировалась задолго до начала летних каникул. Сессию все трое закрыли на одних пятерки, потому и родители готовы были поощрить их чем угодно. Но, несмотря на долгую организацию, выехать получилось лишь в начале августа. Как-то не склеивалось все разом: то у Веры визит к окулисту, то у Женьки насморк, а потом и отец Ника вдруг забеспокоился и наотрез отказался отпускать их в такую даль без навигатора. Дождался зарплаты, купил, а уж только после дал ребятам добро и ключи. Но времени еще оставалось предостаточно – хватит и на дорогу, и на замечательный дикарский отдых.

Вот только с этим самым навигатором вдруг произошла размолвка, да еще и как раз в центре мистического лесного тоннеля. Через триста метров Николай вообще остановился и переводил взгляд справа налево, слева направо. Никаких обещанных развилок там не предполагалось.

– Где поворачивать направо? – нервно спросил он у механики.

И та ответила, ничуть не тушуясь от его тона:

– Вы ушли с маршрута.

Все снова притихли и вжали головы в плечи. Уж больно низко нависали патлы деревьев, создавая ощущение неприятной триллерной атмосферы. Женька с заднего сиденья осторожно предположил:

– А может, отворот чуть дальше?

Вера не выдержала:

– Давай назад, Ник! Что-то мне совсем не по себе.

Водитель обдумал оба варианта. Время близилось к полуночи, им уже давно было пора останавливаться на ночевку, но хотелось для начала отыскать правильную дорогу.

– Едем назад. Ну его, к чертям, – выбрал он.

Развернуться здесь было негде, а в темноте ехать задним ходом сложно. Но не прошло и десяти минут аккуратного возвращения, как Ник ударил по тормозам и подскочил на месте. Впрочем, как и его пассажиры. Потому что навигаторный женский голос возвестил:

– Вы совсем ушли с маршрута! – и после паузы добавил на случай, если не расслышали: – Совсем! Мы тут в «холодно-горячо», что ли, играем?!

Все трое разинули рты и уставились на экран устройства, где стрелка их местонахождения теперь крутилась вокруг оси. Быть может, это такие новейшие технологии – с расширенным и довольно эмоциональным набором записей? Но голос лишил их всякой надежды, снова закричав:

– Я ж говорю тебе маршрут, придурок! Куда хочу, туда качу? А на фиг тебе тогда вообще навигатор, если сами с усами?!

Голос Ника прозвучал очень сдавлено, но это делало ему честь – он хотя бы говорить мог:

– Это ты мне?

– А кому? Ты тут много придурков за рулем видишь?

Вера не выдержала первой и вылетела из машины, сразу же врезавшись в кусты. Женька навалился на нее, как если бы собирался забраться ей на плечи. Последним подоспел Ник. Он обхватил друзей, пытаясь к ним теснее прижаться, но его дрожь ничуть остальным не помогала.

– Это что было? – пищала Вера, которая теперь рисковала задохнуться.

Ей ответили не сразу. И лучше бы не отвечали, чем такое:

– Ребят, – жалобно тянул Женька. – Я у Стивена Кинга книгу читал – про машину, которая...

– Заткнись, – отрезал Ник. – Ее все читали! Заткнись!

Вера оглянулась на машину, все еще рассекающую светом фар мрак впереди. А так все хорошо начиналось! Прошлой ночью они переночевали в палатке, а утром, счастливые и искушенные комарами, поехали дальше, все больше радуясь путешествию. Завтра уже должны были прибыть на место, провести там целую неделю в отдыхе от всех проблем, но буквально за двести километров их из машины выгнал взбесившийся девайс?

Вере показалось, что в салоне что-то задымилось – хотя, возможно, разыгравшееся воображение искажало действительность. Но когда что-то сильно гроыхнуло, девушка подпрыгнула и сорвалась с места, унося ноги подальше от этой слишком реалистичной экранизации фильма ужасов. Ее друзья поступили так же. К сожалению, густая растительность на обочине развела их в разные стороны, а страх не позволил сразу это осознать.

Исколов ветками ноги и уже в третий раз упав, Вера начала соображать и только теперь огляделась в поисках товарищей. Темнота вокруг хоть глаз выколи, но именно подобная непроглядность оставляла надежду, что Женька с Ником совсем недалеко, их просто не видно. Снова оглушительно ударило с неба, а обозримое пространство разрезали серебряные полосы. Это просто молнии! Вера нервно засмеялась, поняв, что так сильно испугалась всего лишь приближающегося дождя. Еще удар и еще, после чего вдаль зашумело – ливень шел стороной, но скоро явится и сюда. Небо продолжало угрожающе разрываться и потешаться над ее недавним страхом. Раскаты грома заставляли тело непроизвольно сжиматься, но они были понятными, объяснимыми. В сравнении с остальным – какими-то плюшево-бытовыми. По земле потянулся туман, а вверх будто начало немного светлеть, хотя это было странно: дождевые тучи должны были скорее ухудшить видимость, а не прояснить.

– Женька! Ник! – закричала Вера, поворачиваясь в разные стороны. – Ау! Ребят, вы где?

Уже через пару секунд она расслышала ответ и вскоре узнала по силуэту Николая, который бежал к ней и обнимал себя руками, пытаясь согреться под прохладными, еще пока редкими каплями.

– Вот ты где, Вер! – он обрадовался. – Я уж подумал, мы вообще теперь друг друга неделю искать будем! Ты как? Все нормально? – и заорал уже восторженно в другую сторону: – Евгений Михайлович Лапоненко, собрание проводим здесь! Хватит уже от страха гадить в кусты!

– Тут я! – раздалось откуда-то совсем издали. – Решил полежать, раз мы все равно хотели ночлег устроить!

– Вставай и ползи сюда! – ответил ему Николай.

Они сами себе делали смешно, хотя повода и не было. Просто перетрусили – и теперь искусственно стряхивали прошлое напряжение. Вера тоже улыбалась, как если бы у нее неожиданно настроение взметнулось вверх:

– Вот это я перепугалась, Ник! На полном серьезе показалось, что происходит какая-то необъяснимая ерунда. Ну я-то ладно, девочка! А вы, два девятнадцатилетних мужика, куда рванули? Хотя какие из вас мужики? Смех только!

Он даже спорить не захотел:

– Да не говори. Я потом уже, когда побежал, допер, почему мне голос из навигатора показался знакомым – это ж моя двоюродная сестра записала! Уж не знаю, как они с отцом это провернули, но чур им историю не пересказывать – оборжуются! Вер, ты замерзла? Иди сюда, погрею.

Николай протянул к ней руки, но Вера в удивлении отшатнулась. Чего это с ним такое джентльменское происходит? Совсем на старого приятеля не похоже.

– Обойдемся без обнимашек! – остудила она порыв нежности. – А то моя мама и так шутит, что я когда-нибудь за вас обоих замуж выйду!

– Ну, может, не сразу за обоих... – протянул Николай, все еще не теряя надежды ее хоть немного приобнять. – И, может, не замуж... Тут столько кустов вокруг, а Женька как-то уж слишком медленно ползет.

Вера хохотнула, понимая, что настолько шуточный настрой может быть результатом стресса:

– Угу, меня пытается затащить под кустик главный антибрутал университета, горжусь! Если бы я и согласилась, то только с каким-нибудь Андреем...

– Короленко?! – изумился Ник. – Тебе нравится Андрей Короленко?

– Удивляешься так, как будто существуют девушки, которым он не нравится!

Вера на пятьдесят процентов была права в своем возмущении. На их факультете училось много детей из богатых семей – уж очень престижные специальности там предлагались. Но из всех университетских звезд ярче других светили две. Неизвестно, самые ли состоятельные, но определенно – самые популярные. И были они словно негативными снимками друг друга: блондин Андрей Короленко, сын владельца автозаправок, и жгучий брюнет Захар Бойков, с приятным прозвищем «Базука», сын какого-то явно криминального воротилы, прикрывающего темные делишки ночным клубом. Оба хороши собой, оба прикатывают на учебу на крутых тачках, у обоих куча поклонниц. Вернее сказать, почти все девушки разделены на два лагеря: те, кому нравятся плохиши, с первого взгляда западают на Захара; ну а те, кто предпочитают утонченную, немного высокомерную интеллигенцию, падают жертвами Андрея. Вера всегда была более склонна к интеллигенции. Но зачем она это сейчас вслух ляпнула? Хотя Николай – близкий друг, вроде бы как раз с друзьями такими откровениями и следует делиться. Однако стыдно все-таки немножко было, и потому Вера просто захлопнула тему, внезапно открывая другую:

– А я статью Мотля вообще не читала! Обзор только краткий в интернете нашла. Просто не хотела, чтобы вы с Женькой подумали, что я не такая же умная, как вы! Я, честно говоря, и в шахматах-то чайник. Хорошо, что мы так ни разу и не сыграли в нашем клубе, а то вы давно бы догадались!

– Серьезно? – Николай даже немного отпрянул, подумал и решил ответить откровенностью на откровенность: – Хотя я ведь в шахматах тоже не спец, – он неожиданно громко заржал. – Стоило рвануть в путешествие, перепугаться до чертиков и здесь выяснить, что ни один из нас играть не умеет! Женька, ты в шахматах вообще рубишь?!

– Рублю, – тот наконец-то появился в зоне видимости, тяжело дыша. – Но не так, чтобы очень. Я упал там, все джинсы травой перепачкал. Но вроде целый.

– Все мы упали! Особенно в наших собственных глазах, – резюмировала Вера. – Ну что, возвращаемся в машину, трусливые зайцы?

Они с бодрящим смехом без труда обнаружили путь обратно, а про злую шутку родни Николая высказались в таких выражениях, которых члены шахматного клуба знать бы не должны. Да и сама проезжая дорога оказалась совсем не мистической – ну да, заросли по краям, но не такие уж и густые, как мерещилось раньше. И машина их манит приветливо-теплым салоном, после всех объяснений совсем не пугающая. Вера шагнула к ней первой, но Женька застыл на обочине и вдруг позвал:

– Ребят... – Они на зов обернулись. Парень смотрел в небо. – А почему так светло? Это рассвет? Даже двенадцати не было, когда мы сюда свернули... И с тех пор прошло сколько? Минут двадцать?

Вера заново похолодела. Николай, наоборот, забыл про прохладу от мокрой одежды и вспотел. По земле тянулся предрассветный туман, небо становилось все светлее и светлее – пройдет не больше получаса, как из-за края горизонта начнет выползать дремотное солнце. Это был рассвет – и весьма неуместный в такое время. Они в марафоне по кустам падали – все трое. Но никто не мог вспомнить обморока или чего-то подобного, что объяснило бы синхронный провал во времени.

На Азовское море они не поехали, не сговариваясь навсегда закрыв эту тему. И хоть никто из них не был гроссмейстером, да и в Хокинге они разбирались на уровне обывателей, но все трое были отличниками с довольно пытливыми умами. А такое устройство мозга не терпит только одного – того, что невозможно объяснить. И потому предпочли сделать вид, что этого не случилось вовсе, чем признать существование в мире чего-то настолько ненормального.

Да и зачем им вообще куда-то ехать и кормить мошкар, если и на даче у Женьки можно делать до конца лета то же самое, только без нервов? Двоюродную сестру Николая тоже трясти не стали – незачем узнавать наверняка, она ли поучаствовала в шутке. Ну какая теперь разница, насколько правдоподобно она все будет отрицать?

Глава 2. Любой слабой девушке нужна базака

Первого сентября Вера на торжественном собрании в честь начала нового курса активно не слушала речь декана, который вещал о какой-то там надежде страны и непонятных точках роста национальной экономики, которые имеют корни как раз в альма-матер на заднем фоне от трибуны. Кажется, в прошлом году он говорил то же самое дословно. Девушка тем временем сравнивала себя с остальными студентками, кои делились примерно на два вида: ультра-модницы на высоких каблучках и неформалки в дорогих джинсах и растянутых брендовых футболках. Быть может, Вере так не везло с романтикой, потому что она не принадлежала ни к тем, ни к другим? Ее белая блузка подошла бы больше женщине лет сорока, которая очень не хочет замуж, а черная юбка до колена смогла бы убавить очков и более стройным ногам, чем у Веры. Она, единственная одетая по дресс-коду «белый верх, черный низ», буквально торчала бельмом на глазу. И подобная оригинальность не шла ей на пользу.

Ник стоял с ней рядом и занимался примерно тем же – прикидывал: если бы он не был рыжим, то футболка с суперменом спасла бы его от затянувшейся девственности, или в футболке с суперменом даже сероглазый блондин Андрей Короленко был бы обречен? Но потом скосил взгляд на Веру и больше не оглядывался по сторонам. Разве можно найти более прекрасную, умную, воспитанную девушку на всем белом свете? О чем он вообще раньше думал, раз не замечал, что счастье совсем рядом? Оно же только вчера щеголяло на даче в купальнике, но Николай будто только что прозрел...

– А Женька где? – Вера бессердечно отвлекла его от созерцания самой себя.

– Не знаю. Опять, наверное, карманные деньги Базуке отдает. Тот бывает таким вежливым, что не откажешь.

Вера тяжело вздохнула. Сын бандюгана идет след в след по стопам отца и не гнушается вытрясать из Женьки немного наличности. У того мать состоятельная женщина, потому Захар Бойков все еще не потерял к нему интерес, в отличие от тех же Веры и Николая, с которыми возни больше, чем навара.

– Может, сбегает за угол и посмотрим? – забеспокоилась Вера.

Но у Николая все еще зрела предыдущая мысль:

– Верунь, а ты никогда не думала, что из нас с тобой вышла бы идеальная пара? Мы друг друга прекрасно знаем, характерами сходимся. Взаимно наладили бы личную жизнь...

Девушка поправила очки, чтобы скрыть усмешку:

– Не думала. Ты же рыжий и с суперменом на футболке. Я не настолько нуждаюсь в личной жизни, чтобы с тобой встречаться.

– Понятно, – Николай перевел взгляд на трибуну, где продолжал пафосничать декан. – Начинаю завидовать Женьке – его всего лишь Базука за углом запинывает.

Предположение было недалеко от истины: через несколько минут к ним сквозь толпу студентов направлялся взъерошенный и недовольный Женька, а следом за ним шагала улыбающийся во все зубы темноволосый, широкоплечий и устрашающий Захар. И последний не затормозил рядом со своей группой, а поймал Веру в фокус и продолжил путь. Женька решил, что тот все еще преследует его и быстренько свернул к программистам – те все выглядят как ботаники, он сможет затеряться среди умных лиц в очках. Однако Захар на него даже не смотрел, рассекая перед собой толпу одним взглядом.

– Мы ведь еще не знакомы? – обратился он сразу к Вере. – Подвезу потом до дома?

Издавается. Видать, над Женькой издевательств не хватило, демоническая природа не насытилась. Вера скривилась в ответ:

– Конечно, знакомы. Ты у меня на первом курсе однажды яблоко отобрал. Между прочим, мой обед! Вкусно хоть было?

Слова прозвучали дерзковато, но таким тоном, чтобы не оставалось сомнений – Вера просто шутит! А если чем-то и оскорбит местное хулиганье, то завтра два яблочка принесет. Но Захар отодвинул от нее Николая и встал на его место, не отрывая взгляда от ее лица.

– Серьезно? Хотя ладно, со мной случается. Захар, – зачем-то представился он. – За мой приятный характер близкие прозвали меня Базукой, никак не могу их отучить. Хотя у меня с противотанковым гранатометом почти ничего общего, кроме обаяния. А твое имя, прекрасное создание?

Понятно, издевательства только начинаются, веселье в светло-карих глазах тому доказательство. Декан прервал речь и спросил прямо в микрофон:

– Бойков, я вам не мешаю?

Базука крикнул, не отрывая восторженного взгляда от Веры:

– Не мешаете, Сергей Иванович, не отвлекайтесь! Там у вас дальше будет о том, что цвет российской энергетики спасет мир. В четвертый раз это слушаю, никогда не надоест, – после чего сбавил тон и без паузы продолжил напористый допрос Веры: – Красавица, давай прекратим эту предварительную ласку и уже узнаем имя моей фантазии на ближайшие недели. Или мне свистнуть, чтобы тебя мне официально представили? Алё, кто с этой милашкой в одной группе учится?

Вере очень не хотелось привлекать так много внимания, потому она зашептала в страхе:

– Вера я! Никак не могу научить близких звать меня как-то поагрессивнее... Ты занял единственное женское имя из боевого арсенала!

– Ого! – Базука слегка округлил глаза. – К такой внешности еще и чувство юмора? Я сражен. Так что, покатаемся после этой детской линейки, познакомимся поближе, Вера?

Чего он к ней прикопался?!

– Чего ты к ней прикопался? – раздался голос с другой стороны.

Вера оглянулась и обмерла. За спиной оказался Андрей Короленко, ее давняя мечта. И одет он был в белый верх и черный низ, что сразу будто объединяло их в элитный отряд самых интеллигентных студентов. Андрей сверлил серыми глазами Захара, продолжая:

– С тобой ни одна приличная девушка никуда не пойдет. А в данном случае за километр видно, что приличная! Кстати, я Андрей. И если тебе нужна защита от этого дикаря, то могу подвезти до дома.

Последнее было обращено уже к Вере и с весьма приятной улыбкой. Они сговорились, что ли?

– Я... знаю, что Андрей... Кто ж в универе не знает?... – с трудом выдавила она, но Захар перебил:

– Не лезь, пижон, твоим же здоровьем прошу. Я тебя не трогаю, но и ты будь добр – не нарывайся.

Николай тревожно мялся в стороне и тоже не понимал, что происходит. Два главных университетских красавчика буквально обложили Веру – и это со стороны очень походило на какую-то игру. Но только Ник раньше не слышал, что они приятели. Короленко и Бойков врагами тоже не считались: они просто были пупами каждой своей земли, и немного сходили с ума от своей опупенности. Даже Андрей, хоть и выглядел намного цивилизованнее нынешнего противника, но все равно являлся высокомерным снобом, лишь по той причине, что красавчик и выходец из очень богатого семейства. Это замечали все, кроме влюбленных в него девчонок. Но сейчас происходило что-то странное. Эти двое за летние каникулы объединились и решили поиздеваться над заучкой? И Николай, прикрывая голову и очень опасаясь ударов, пытался втиснуться между подругой и Бойковым, вежливо бочком отодвигая его хоть немного подальше.

Удачно замаскированный под программиста Женька тоже поглядывал, что там происходит. Он сделал вывод, что Бойков решил добить его, отыгравшись на друзьях. Потому мед-

ленно выдохнул и начал пробиваться к своим. Поделиться карманными деньгами – ерунда, но нельзя быть трусом настолько, чтобы вообще проигнорировать издевки над Верой и Ником. Но к его появлению напряжение само собой рассосалось.

– Да и хрен с вами, – бросил Захар. – Кстати, Вера, если ты не в курсе, то человечество давно изобрело контактные линзы – помоги уже себе выглядеть не так дико.

Как только он ушел, Андрей тоже потерял интерес к происходящему, но предпочел распрощаться вежливее:

– С новым учебным годом, ребят. Меня, кажется, зовут. Там.

Махнул в сторону, откуда его точно никто не звал. Вера еще долго с тоской смотрела в удаляющуюся белую рубашку и ругала себя за то, что не согласилась на предложение достаточно быстро. Даже если Андрей подошел только для того, чтобы ее выручить... Тем более, если он подошел, чтобы ее выручить! У прекрасных героев именно такой характер и должен быть. Хотя произошедшее было необъяснимо.

* * *

И странности на том не закончились. Если Андрей и Захар были в сговоре, то в их тайный кружок неожиданным образом вошли еще окулист, водитель маршрутки и черт знает кто еще. Об этом Вера и рассказывала вздохом друзьям на следующий день в обеденный перерыв:

– Он мне свидание назначил, представляете? У нас врач молодой, только после ординатуры, раз пять я к нему на прием попадала. И вчера подумала – а может, мне линзы начать носить? Пошла в поликлинику, но талоны на прошлой неделе разобрали. Их всегда разбирают на прошлой неделе, когда бы ни пришел. А окулист увидел меня и позвал проходить без очереди! Зрение проверил, рецепт на линзы выписал, а потом про свидание заговорил... А я от шока расхохоталась – подумала, что шутит! Но сегодня мне водитель через всю маршрутку комплименты кричал! Хорошо, не верьте, я бы сама не поверила, если бы там не присутствовала! Евгений, Николай, вы мои лучшие друзья, потому я жду от вас полной честности – я так сильно похорошела за лето?

Женьке хватило наглости честно и ответить:

– Да вроде нет, как была замухрышкой, так ею и осталась. Без обид, Вер, мы тебя и такой любим!

– Такая же как всегда, – согласился с ним Николай. – Роковой женщиной ты точно не стала. Хотя иногда кажешься очень даже ничего... Но сейчас смотрю – скорее очень даже ничего особенного.

Вера немного обиделась, хотя именно об искренности и просила. Но что-то же происходит! А друзья видят ее каждый день. Всем известно, что в этом случае мелкие изменения совсем не замечаешь. Женька уловил ее настроение и предложил доказательства:

– Вон Короленко идет! Проверь на нем, роковая ты или как обычно.

Вера чуть вытянулась, сжала кулаки, унимая волнение, лишь затем улыбнулась и резко развернулась назад, голося:

– Андрей, привет!

Короленко шел с какой-то девушкой, он просто не понял, кто именно крикнул. Посмотрел сквозь Веру и пошел по своим делам дальше. Нет, никакого вау-эффекта не произошло. Вера снова ощутила себя пустым местом. Она еще даже линзы не успела купить и освоить сложную науку впихивать инородные предметы в глаза! Но что-то подсказывало: и это не поможет. Просто некоторые не рождены быть первыми городскими красавицами. И теперь было важно не начать унывать, раз уже давно смирилась с мыслью, что Андрей для нее – типа недостижимого сказочного принца на книжной обложке.

В середине занятия по физкультуре Вера предусмотрительно отпросилась в туалет. Предусмотрительно – поскольку предвидела лазание по канату, а она его терпеть не могла. Ник с Женькой завистливо зашипели, когда преподаватель ее отпустил и грозно уставился на них, тоже не самых спортивно подготовленных. И больше никого не отпустит, пока Вера не вернется.

Она не особенно тянула время, как и не особенно спешила. Вывернула из спортзала и прошла по тихому коридору до конца, где располагался женский туалет. Но когда уже открыла дверь, немного испугалась шагов позади – они наиболее отчетливы в пустых гулких помещениях. А уже в туалете бросила сумку на подоконник и замерла возле раковин, прислушиваясь. Кто-то свернул за ней с лестницы и теперь подошел к двери, постоял там секунды две и распахнул.

– Андрей?! – испуг Веры сразу сменился изумлением. – Дверью ошибся?

– Да нет, увидел тебя, решил пообщаться. Как жизнь? Я на торжественной линейке даже имени твоего не спросил, очень некрасиво вышло.

И зачем-то начал приближаться к ней.

– Вера я, – девушка отступила в полной растерянности. – Ты за каждой знакомой в туалет бежишь пообщаться? И после того, как меня всего полчаса назад даже не разглядел в коридоре?

– Я? – он остановился перед нею, немного напрягая тем, что возвышается ростом и немного подавляет. – Быть не может. Но извини, если так. Вера.

Он имя произнес будто отдельно от всего остального, попробовал его губами, запомнил вкус. А потом вообще поставил руки на раковину и начал наклоняться к ее лицу. Бесконечно влюбленная в него Вера сама не поняла, почему уперла руки ему в грудь, отталкивая:

– Ты что делаешь?!

– Целую, – ответил он, глядя на ее рот. – В смысле, как раз собираюсь.

– Зачем?!

Короленко перевел удивленные серые глаза выше. Немного отклонился, чтобы серьезно поинтересоваться:

– Совсем тебе не нравлюсь? Наверное, привык к тому, что нравлюсь почти всем девушкам, это расслабляет. Но таким... таким я раньше даже не пытался понравиться.

Каким «таким»? Что происходит? И ведь друзья снова не поверят, когда она эту историю перескажет! Решат, что преувеличивает, как с водителем маршрутки! Андрей Короленко, вот прямо здесь, пытается поймать любой знак согласия, чтобы впечататься в ее губы! Красивый, каким никогда раньше не был, потому что немного разгорячен и заметно взволнован неожиданным сопротивлением. Или это продолжение вчерашнего непонятного розыгрыша? Едва Вера поймала логичную мысль, как сразу стало легко и понятно. И даже отталкивать стало проще. Андрей ей очень нравился, но быть предметом насмешки она не согласна. Ну просто не скажут прекрасные принцы на белых конях два раза подряд к девицам, которых раньше не замечали!

– Не хочу! – заявила она, успокаиваясь и холодея. – А нужно мое внимание, так попроси как следует. И еще поглядим, кто будет смеяться последним!

Андрей выпрямился, а красивые глаза стали еще круглее. Но после этого он вообще как-то слишком возбужденно выдохнул:

– О, маленькая Вера любит покомандовать? Мне это нравится. Что угодно, моя прекрасная госпожа.

И начал опускаться на колени, а потом и вообще попытался уткнуться лицом ей в спортивные штаны. Ну, допустим, что в штаны, хотя он безошибочно угадал то самое место, в которое лицом Вере еще никто не утыкался. От этого она вообще взвилась. Нет, теперь точно понятно, что прикол, но не слишком ли далеко он готов зайти? Получается, Вере тоже надо зайти чуть дальше, чтобы он сдался?

– А вот так ты выглядишь неплохо, – выдавила она. – Ничего, если я тебя сфотографирую? Согласен?

Он смотрел снизу, изображая полную покорность:

– Как тебе будет угодно. Делай со мной что хочешь, я согласен на все, если продолжишь приказывать таким тоном.

Веру передернуло. Что за чушь он вообще городит? Она протянула руку, схватила сумку, нащупала в кармашке сотовый, все еще не отрывая взгляда от лица парня. Нет, он, конечно, симпатичный, но почему-то какой-то мерзковато-шизанутый. И даже не вздрогнул, когда она засняла его стоящим перед ней на коленях прямо в туалете, не особенно блистающем чистотой! И это культурный пижон, свет интеллигенции, о котором мечтает половина студенток? Неужели он не подумал, что Вера и в сеть такое может залить, если он свои приколы решит продолжать? Вообще-то, покорность Андрея перед ней уже не вписывалась в какой-то розыгрыш, а такую надежду в глазах и подрагивающие губы не всякий голливудский актер способен изобразить. Понятно стало еще меньше, чем несколько минут назад. Но теперь у Веры хотя бы было подтверждение для друзей, а с ними Вере очень требовалось это обсудить.

– Пойду я, короче, – Вера осторожно шагнула в сторону. – Потом еще поболтаем.

И сорвалась в бег, опасаясь, что Короленко начнет ее преследовать. У нее же как раз физкультура, преподаватель оценил бы рвение, если бы она на его занятиях хотя бы вполосину так же старалась. Ей почему-то этот любитель женского доминирования с каждым быстрым шагом нравился все меньше и меньше, а пугал все больше и больше.

Влетела в спортзал и заголосила:

– Лапоненко и Бабушкин, срочно на выход! Вас там... директор! Виталий Миронович, они все равно на ваш чертов канат никогда не заберутся, а там их это... библиотекарь потерял!

Виталий Миронович не переспросил, куда их все-таки вызывают, а просто отмахнулся – дескать, реально же, скорее канат одолеет их, чем они – канат. И уже через четыре минуты Вера, усевшись на подоконник, захлеб рассказывала друзьям о произошедшем, показывая фотографию.

– Это какой-то розыгрыш, но почему он позволил сфотографировать?! И глаза у него... вы не представляете, как горели у него глаза! Как будто он прямо всерьез надеялся, что я приласкаю. Или заставлю сделать его что-нибудь очень грязное! – она в очередной раз содрогнулась. – Я не понимаю, что происходит, но точно чувствую – что-то происходит. Не постоянно и не со всеми, но я это не придумала! Можете дружно надо мной посмеяться, но меня раньше окулисты на свидания не звали! А вас?

– Меня тоже не звали, – Женька смеялся, не разделяя ее восторженной истерики.

Но у Николая в голове засели серьезные аргументы. Ведь его тоже пару раз накрывало! Неумное желание обнять Веру, влюбить ее в себя или хотя бы чмокнуть в щеку. Накрывало, но потом отпускало так же внезапно, как накатывало. Он списывал на гормоны, которые уже несколько лет подряд безвылазно шныряли в его крови. Но когда Вера об этом прямо заявила, то Николай посмеяться над ее словами не смог. Но зачем говорить о себе, если можно анализировать других?

– И Базука на линейке к тебе подкатил, – произнес он. – Причем я уверен, что они с Короленко совсем не общаются. Ненавидят друг друга, как любые два альфа-самца, вынужденные существовать на одной территории. Не знаю, как все это объяснить, но я тебе верю – что-то происходит.

Вера воодушевилась, немного обнаглела и крикнула в сторону паренька, прыщавого первокурсника, шедшего мимо:

– Эй ты! Познакомимся?

– Отстань, очкастая, – буркнул тот и прибавил шагу.

Надо же, сам не писанный красавец, но и он на Веру смог фукнуть, отчего Женька совсем расхохотался, а Вера поникла:

– Ну, не всегда же и не со всеми...

Николай наклонился вперед, заговорив вкрадчиво:

– Ребят, мы это не обсуждали, но ведь все помнят нашу поездку? – Женька после этого вопроса сразу осекся, а Вера выпрямилась, напрягаясь. Они не хотели об этом говорить, но Ник чувствовал, что пора: – Тогда случилось нечто, что не поддается никакому объяснению! А что если в Веру попала какая-то молния и подарила способность... ну не знаю, вызывать романтические чувства? Сила нестабильная, но нескольких примеров хватает, чтобы иметь предмет исследования!

– Кто-то опять всю ночь комиксы читал, – вздохнул Женька. – Но если ты прав, то я завидую. Лучше б эта молния в меня прилетела.

– Или в меня, – Николай всей душой разделял высказанное мнение. – Много я отдал бы за то, чтобы производить такой же эффект на девушек. И плевать, что нестабильно... я б успел.

Втроем подумали, почесали макушки, повздыхали. Но ни один не придумал, чем доказать или опровергнуть эту версию. Однако Веры сказанное касалось больше остальных, и потому она была буквально вынуждена соображать троекратно глубже:

– А если ты прав? Это я что же, всех насильников района на себя приманивать буду? Как же мне из дома-то теперь выходить?

Она так отчаянно ужаснулась, будто уже окончательно приняла наспех придуманное объяснение. А Женька, полностью уверенный, что разгадка будет другой и намного реалистичнее, не смог вынести ее переживаний и заверил:

– Мы и так почти постоянно вместе, но теперь будем заезжать за тобой перед учебой и провожать до дома. Об этом не беспокойся.

Николай серьезно кивнул, соглашаясь. Ему тоже стало немного страшно за Веру, ведь он-то на своей шкуре влияние два раза ощущал. Мало ли, что произойдет, если эта сила станет стабильнее и сильнее? Да и заходить за Верой не проблема, она как раз ближе остальных к универу живет.

И только Вера вздыхала и качала головой, но не произнесла вслух, что такая охрана, как ее лучшие друзья, – не очень-то уж и охрана. Одному время от времени вытрясает карманы Базука, а второго тот же Базука дубасил на первом курсе, пока не потерял интерес к сыну механика, у которого вытрясать нечего. Если уж она и сделается магнитом для всех извращенцев, то ей самого Базуку в охранники и надо приглашать – с того толку будет в десять раз больше. Хотя уже от него вряд ли получится защититься.

Глава 3. Приманка для маньяков и сыворотка правды

Чудеса прекратились. Вера уже решила повременить с переходом на линзы – куда ей становиться еще симпатичнее? Зато приобрела газовый баллончик и немного поупражнялась с криками «Помогите, насилуют!» в комнате Женьки. В процессе тренировок зашла его мать, посмотрела хмуро на всю троицу и позвала их пить чай. Да только чудеса прекратились! Нет, Вере не улыбалось стать приманкой для сексуальных маньяков, но еще сильнее ей не хотелось снова сделаться пустым местом. Ведь она почти во всем победила, родителям доказала, что способна достигать целей, но полный провал в сфере отношений будто перечеркивал все остальные жизненные победы. Друзья не в счет. Друзья на то и друзья, чтобы в них не видеть ничего мужественного.

Но за неделю не произошло ни единого всплеска романтической активности. Короленко даже не здоровался с ней в коридоре, не то что больше не мечтал поваляться у нее в ногах. Остальные тоже никакого интереса не проявляли. Видимо, волшебная мана закончилась.

Они сидели с Ником в столовой, обсуждая задание по вышке, когда Вера заметила его взгляд – неожиданно теплый, с подтекстом.

– За Женьку переживаешь? – поняла Вера. – Да у него же хронический гайморит, каждую осень обострение! Уже завтра-послезавтра явится на учебу.

Сегодня, действительно, возле подъезда ее ждал только Николай, а Женька позвонил и сослался на плохое самочувствие.

Но на вопрос Ник отрицательно покачал головой:

– Нет, Верунь, я просто думаю – тебе совсем-совсем не нравятся рыжие? Я для тебя абсолютный урод, да? Но почему такая несправедливость? Ведь я бы для тебя горы... – он вдруг осекся, побледнел и выругался: – О черт, это опять происходит!

– Что происходит?

– Я... неважно, Вер. О чем ты там говорила?

Вера покосилась на него. Она была тактичной и знала, что тему лучше не развивать, если он сам этого не хочет. Однако почему-то промолчать не смогла:

– Ты мне нравишься, Ник, хоть и рыжий! Нравишься не меньше моих младших братишек, но этим сравнением я подчеркиваю, что ты с ними в одной категории – братской. Надеюсь, я понятно объясняю? Ты не урод, никогда так не думала, но я в тебе даже не пытаюсь рассмотреть парня!

– Потому что лучший друг? – вырвалось у него очень жалко.

– Да! Хотя нет, – она не была уверена. – Женька – тоже мой лучший друг и я тоже не вижу в нем парня, но если вас сравнить, то он гораздо симпатичнее. Если Женьке поменять оправу на тонкую, принарядить в деловой костюмчик, добавить легкой расслабленности, присущей всем популярным парням, то у него отбоя бы от девушек не было! Интересно, а зачем я тебе это говорю?

Николай схватился за голову:

– Вот уж понятия не имею, зачем ты мне это говоришь! Рад знать, что сопливо-гайморитный Лапоненко в твоих глазах в сто раз круче меня!

– Да я вообще не это хотела сказать, Ник! Я, честно говоря, и не помню, что хотела сказать. Боже мой, какой же ты рыжий! Любопытно, хоть кому-то нравятся веснушки у парней или ты обречен на вечное одиночество?

– Замолчи, Верунь, иначе я за себя не отвечаю!

Они очень редко ссорились, и от очередной небольшой размолвки их спасли внешние силы. К столику явился Короленко Андрей собственной персоной – и да, как раз с легкой

расслабленностью, присущей всем популярным парням. Завалился на свободный стул и сразу принялся атаковать уже навечно отпустившую его Веру:

– Давно не общались, Вера. Как твои дела?

– Эм-м... Даже не знаю, что ответить. Надеюсь, ты сейчас не полезешь под стол, чтобы через силу сделать мне приятно?

– А ты хочешь именно этого? – улыбнулся он обнадеженно.

– Нет! – Вера поняла, что шутка может обернуться совсем не шуткой. Видимо, чудеса снова возобновились. – Сиди на месте, Андрей! И руки держи на столешнице, чтобы я их видела!

Николай с изумлением наблюдал подтверждение всех ее рассказов – пылающий страстью взгляд и послушание. Но ему не было смешно. Ведь он тоже это на себе испытывал – какое-то непонятное желание понравиться Вере любым способом, а потом это проходило. У Короленко так же?

Но тут Андрей понес такую лабудень, которая с Николаем не приключалась:

– Я понимаю, что такой девушке могу быть неинтересен, Вера. Я ведь пустышка. Блестящий фантик, способный произвести впечатление только на таких же пустышек!

– Это ты-то пустышка? – Вера заинтересовалась. – А не ты ли лучший студент своего курса?

Короленко будто разогнался:

– А-а, ну я, разумеется! Производить фурор – наше всё, я ж вам и чтец, и жнец, и вообще капец. Но на самом деле я ищу только одобрения отца. Мне ж с детства талдычат, как он с нуля поднялся без какой-либо поддержки и как мне несказанно повезло быть сыном такого успешного и трудолюбивого человека! Вот и оправдываю ожидания с детского сада – на любой табуретке со своим стишком, в каждой бочке затычка. Кто у нас самый умный и красивый? Ну конечно, Андрюшенька Короленко! У него ж выбора нет, иначе все заподозрят в нем неудачника. А ему, с таким-то папой, никак нельзя быть неудачником, это позорно. Это сыну механика можно счастливым лошком по жизни скакать...

Николай, как раз сын механика, разинул рот. Нет, это был первый раз, когда Андрей Короленко ему чем-то понравился, показался не заносчивым ублюдком, а каким-то очень человеческим. Но если подумать еще раз, то с чего вдруг он это почти посторонним людям выкладывает? А в конце сам же изумленно спрашивает:

– Я зачем вам об этом говорю? Вы можете сделать вид, что не слышали?

– О том, что ты пустышка и неудачник? – уточнил Николай. – Забыли, конечно, но ты продолжай.

Ну, тот и продолжил, как если бы его магическим пинком заставили:

– Я же тут в универе сразу занял позицию светоча интеллигенции – чтобы на фоне Базуки Бойкова еще круче смотреться. Мы же, честные бизнесмены во втором поколении, не выносим всякую криминальную шваль, потому я на его фоне должен выглядеть как королевский отпрыск в сравнении со свинопасом! А меня хоть кто-нибудь спросил, чего я хочу, а не должен? Я, быть может, хочу уже кому-нибудь отдаться с потрохами и больше вообще ничего не решать, а? – Он уже почти кричал на одной ноте: – Я, быть может, ищу сильное женское плечо, чтобы из-под отцовского крыла вылететь? Ребята, это вообще нормально, что я вам об этом говорю?

Это было ненормально – хоть с какой стороны посмотреть. Вера уставилась на Николая, а Николай на Веру. Этот приступ безумной искренности надо было прекратить, потому Ник вскинул руку и почти грозно рявкнул:

– Хватит, Андрей! Мы еще слишком плохо тебя знаем, чтобы узнать о тебе вообще всё! Дозируй себя, а то тебя слишком много! – И когда тот наконец-то заткнулся, спросил у подруги: – А это чья суперсила, как думаешь? Желание тебе нравиться – ясно, но честность...

И ведь у тебя почти такие же прорывы недавно случались! Это я! Я на тебя так влиял, что ты на ненужную честность переключалась!

– Точно... – Вера ошеломленно вскинула к груди руки. – И тоже нестабильно. Вот Женька удивится!

– А у него тогда что? – Николай все сильнее возбуждался от только что полученного осознания. – У него тоже что-то должно быть! Едем к нему! Он в обморок рухнет!

– Так болеет же, – вспомнила Вера, хотя сумку свою подхватила.

– Гайморит не заразен!

Они убежали, оставив бедного недолюбленного отцом Андрея в одиночестве. Но Вера с Ником не заметили, что почти сразу после их ухода парня отпустило. Он зажмурился, потряс головой, встал и пошатался в другую сторону, решив, что немного спятил от постоянного перенапряжения.

Но как прекрасно себя ощущал Николай! Ведь он вырос на комиксах про супергероев, и вот – теперь он один из них, воплощение самой смелой мечты! Сверхспособность вызывать в людях приступы правдивости – это даже лучше, чем девушка! Хотя если девушкой окажется Вера, то уже не такой однозначный перевес... а, нет, это ощущение тоже навеяно неизвестной магией.

К его удаче, Женька отвлек его от ненужных мыслей. Он мучился болезнью и неприятной усталостью, но друзей выслушал и покивал. Еще раз выслушал, еще раз покивал, и лишь после этого с полным осознанием назвал их дебилами-фантазерами. Просто такие утверждения, как мистические способности, можно принимать лишь с железобетонными доказательствами, а без них – чистая глупость. Но Женька не чувствовал желания вытащить наружу и вывалить на Ника какую-нибудь грязную правду, а Вера ему нравилась ровно настолько же, как вчера или полгода назад.

Но была у Евгения Лапоненко в жизни одна беда – кроме того, что хулиганы и мама продолжали упорно его называть «лапочкой». Нет, существовала катастрофа масштабнее – а именно преданные и верные друзья, которые просто не могли оставить его одного в беде, то есть единственным из них обыкновенным. Они засели на его кухне и упорно искали его суперсилу.

– Может, ты мысли умеешь читать? – накинул вариант Ник. – О чем я сейчас думаю?

– Пожрать хочешь, – устало бурчал Женька, который и без этого прессинга себя неважно чувствовал.

– Точно! Вот оно! – радостно воскликнул Николай. – А есть че пожрать?

– Есть, посмотри в холодильнике. Ты просто всегда жрать хочешь, если на кухне сидишь. Может, прекратим пороть горячку?

Но даже Вера не отставала:

– Телекинез? Телепортация? Неуязвимость?

– У меня гайморит, так что я точно уязвимый, – жалобно ответил Женька.

– Неуязвимость к физическому воздействию! – Вера не сдавалась. – Управление временем? Замораживание? Огонь?

Николай оказался более решительным. Он подошел к другу сзади с кастрюлей супа, подумал и резко пихнул табуретку, вышибая ее из-под Женьки. Тот с криком полетел на пол, а Николай огорченно резюмировал:

– Скоростную реакцию вычеркиваем.

– Я тебя сейчас вычеркну! – Женька разозлился и вскочил на ноги. – Ты совсем с ума сошел? А если бы я убили?

– Тогда вычеркнули бы и бессмертие, – задумчиво произнесла из-за его спины Вера. – Попробуй меня поднять, Жень. Может, ты стал очень сильным?

– Я себя сейчас кое-как с пола поднял! – рывкнул он.

– Хорошо, хорошо, не горячись, – примирительно произнес Николай. – Или, наоборот, горячись. Разогрей мне суп! Взглядом. Ну же, попробуй! Неужели тебе самому неинтересно?

Женьке было бы интересно, если бы он хоть на секунду им поверил. Но все же вперился взглядом в тарелку, постоял так полминуты, попытался, потом разрешил:

– Теперь жри. Приятного аппетита.

– Холодный, – сказал Николай, попробовав.

Понес тарелку к микроволновке, соображая, что же еще может быть. Взял чистую ложку, присмотрелся, развернулся и на этот раз предупредил:

– Попробуй задержать предмет в воздухе!

Швырнул в приятеля, но большой меткостью не обладал, потому ложка прилетела Женьке не в лоб, а в плечо – и все равно получилось больно.

Вера совсем расстроилась:

– Нам на улицу надо выйти. Там машины, прыгнуть откуда-нибудь можно, перила погнуть...

– Вот вы и идите, – очень вежливо попросил Женька. – Вдвоем. А я на больничном. Завтра думал уже на учебу выйти, но сейчас понял, что лучше я вуз сменю – с моими оценками меня куда угодно возьмут, лишь бы вы не догадались куда. А может, это и есть моя суперсила – наличие мозга?

Друзья посмотрели на него и синхронно покачали головами.

– Не, Жень, – выдала Вера. – Ты умным всегда был, а тут должно быть нечто такое, что после нашего путешествия появилось!

Они все крепко задумались. То есть Вера с Николаем задумались, а Женька просто терпеливо ждал, когда один прожорливый идиот доест суп, а потом обоим станет скучно и они пойдут искать другую жертву. Но суп был доеден, тарелка отправлена в мойку, а друзья все не скушали и не скушали. Тогда Женька решил сделать вывод:

– Ребят, месяц прошел, я бы уж точно заметил, если бы что-то новое во мне появилось.

Не факт. Вера около недели назад заподозрила, а Ник – вообще лишь сегодня. До сих пор это тоже проявлялось, но только с Короленко стало очевидно. Сила ведь может быть такой, какая не в любой ситуации заметна. Или она заметна только при взаимодействии с другими людьми – причем может работать только на одном гендере и в каком-то возрастном промежутке. Ведь мужчины постарше ни разу не строили Вере глазки! Или мужчины постарше просто лучше себя контролируют?

Поскольку Женька настаивал, друзья собрались по домам, так ничего интересного в нем и не обнаружив. Уже обувшись в прихожей, оптимистичный Николай решил предпринять последнюю попытку. Он резко развернулся и толкнул друга, тот нелепо вскинул руки и полетел спиной назад, сбивая собой вешалку.

– Да-а, – протянула Вера. – Супершит тоже вычеркиваем.

– И нулевая защита от физического воздействия, – добавил грустно Николай.

Но Женька под чьей-то курткой стонал и барахтался, а потом заорал:

– Придурок! Я, кажется, руку сломал!

Они очень перепугались – не на такой ноте должен был закончиться сегодняшний грандиозный день. Вера и Николай повезли друга в травмпункт, а там виновато гладили его по спине и бесконечно извинялись. И никто из очереди не пытался назначить Вере свидание, ни один прошедший мимо не высказал Нику страшную тайну своей биографии. Может, они действительно все себе придумали и вообще без повода искалечили товарища?

Женьку увели на рентген, а непутевая парочка по инерции продолжала виновато вздыхать. И вздыхала до тех пор, пока рядом не притормозил молодой санитар и не поинтересовался вкрадчиво:

– Девушка, а вы сегодня вечером свободны? Или вы с этим... – он не договорил, а выражением лица показал, с «каким». – Хотя быть не может, чтобы такая девушка встречалась с таким! О боже, что я несу?

Вера не ответила, а уставилась на Ника. Тот в том же ошалелом удивлении пялился на нее. И заговорили они вместе, перебивая друг друга:

– Женька ушел!..

– Мы поэтому так долго не замечали...

– При нем не работает!

– ...а мы почти постоянно вместе!

– Это что же получается, мне теперь только с Женькой можно встречаться?! Ведь только с ним я могу быть уверенной, что нравлюсь именно я, а не клею своей суперсилой! Нет, он, конечно, симпатичнее тебя, но не до такой же степени!

– Опять честность поперла... Попробуй замолчать, Вер. Это возможно. Я же молчу.

Это было откровение с большой буквы! И тут же подтянулись доводы: Короленко и Бабука строили из себя брачующихся сазанов, пока Женька к ним на линейке не подбежал; сегодня Женька на больничном – и вот поплыли откровения. Все, что происходило странного – происходило вне его присутствия! И Николая ведь сразу отпускала эта ненормальная симпатия к подруге, когда их третий друг, их пятая нога собаке, их безнадежный, ими же покалеченный товарищ был рядом!

Они с трудом его дождались, чтобы сообщить новость. К счастью для Женьки, снимок не показал перелом – был только ушиб. К несчастью для Женьки, пока он отсутствовал, друзья придумали такое доказательство своего бреда, которое гарантировало, что он сам доказательств так никогда и не увидит. Не пора ли ему задуматься о поиске других, более адекватных друзей? Да он бы уже давно об этом задумался, если бы в их шахматный клуб заглянул хоть кто-то еще.

Глава 4. Герои и неудачники

Вера ненадолго осталась одна в столовой совершенно случайно. Женька еще выбирал на раздаче обед, решив, что она пошла искать свободные места с Ником, а Ник отошел по своим супергеройским делам, его теперь положение обязывало.

Но Вера оставалась спокойной, поставив поднос на пустой столик в самом конце ряда. Дело в том, что она уже немного свыклась со своей силой, и та больше не пугала. Парни просто хотят ей понравиться – кто им запретит? А никаких проблем они ей притом не доставляют.

Однако ж было одно исключение из всех правил – если парень сам по себе и являлся проблемой. Захар «Базука» Бойков как раз в этот же момент вошел в дверь и наткнулся взглядом на девушку. Ей бы уже пять свиданий попытались назначить, если бы он всех не отпугнул – в такой конкуренции никто добровольно не участвует. Он нагло уселся напротив и еще наглее заговорил:

– О, Вера! Задаюсь вопросом, почему мы до сих пор не вместе, красавица моя?

Вера выпрямилась, зацепила вилкой макаронину и почти ехидно поинтересовалась – она начала получать легкое удовольствие от своей власти даже над такими чудовищами:

– Нравлюсь?

– Весьма, – он признал без тени сомнения. – Когда смотрю на тебя, понимаю, что мне вообще никто раньше так не нравился. Я поэтому и удивляюсь: ты тут самая горячая, я тут самый горячий, так почему мы все еще не заперлись в какой-нибудь аудитории, чтобы узнать друг друга поближе?

Вера улыбнулась, ощущая себя победительницей по жизни. Издеваться над хорошими людьми ей бы совесть не позволила, а тут прямо подарок небес:

– Встречаться предлагаешь?

Но Захар напирал отработанно, вообще без пауз на размышления:

– Ну, я сейчас предложил не совсем встречаться, но ладно – встречаться тоже давай. У меня какое-то ненормальное желание тебе понравиться, и для этой цели я готов притворяться романтичным пусечкой.

Вера отыграла свой триумф по полной, указав подбородком на стойку вдали:

– Вот там возле кассы стоит мой лучший друг. Познакомься, Базука, это Женя. И я никогда не буду встречаться с человеком, который имеет привычку мутузить моего лучшего друга!

Он внимательно осмотрел Женьку, тот уже развернулся и с опаской направился в их сторону, а ответил Базука снова решительно:

– Раньше бы сказала – я бы не мутузил. Тьфу, слово-то какое, откуда ты его откопала? Понимаешь, Вер, мне ведь даже деньги его не нужны, но как не взять, когда так охотно предлагают? Но больше пальцем его не трону, лишь бы ты улыбалась.

– Начни с того, чтобы перед ним извиниться!

Базука встал во весь свой длинный рост, выпрямился во все свои широкие плечи и начал говорить что-то немыслимое, пока друг приближался:

– Евгений, между нами было легкое недопонимание, но теперь я хочу изви...

Стоило только Женьке подойти достаточно близко, как Захара отпустило влияние, и он осекся прямо посреди слова. Нахмурил темные брови, перевел взгляд на Веру и в полной обескураженности снова рухнул на лавку. Вера издевательски спросила:

– А теперь нравлюсь?

На этот раз Базука уже не выглядел таким же самоуверенным – он будто пытался разобиться в резкой смене своих эмоций:

– Если честно, то теперь ты кажешься нудной заучкой, зажатой и закомплексованной. Не то чтобы я был особенно разборчивым, но с такими обычно скучно, даже если с тебя снять очки

и одеть во что-то приличное. Потом все равно начнется: «Ой, на первом свидании нельзя», «Мне к двенадцати домой» и «Это в меня не пролезет».

– Что не пролезет? – ужаснулся Женька.

– Садись-садись, приятного аппетита! – Базука почему-то остался за столиком, решив копаться в себе прямо на месте. Потом немного очнулся, отщипнул от Женькиной булочки половинку и задумчиво зажевал под недовольное шипение. Да, недолго перевоспитательный эффект длился.

Вскоре примчался и Николай с горящими глазами.

– Ребят, очень важный разговор! А этот что тут делает? Иди, пожалуйста, мне с друзьями надо поговорить!

Базуку хрен сдвинешь обычным «пожалуйста»:

– Ну да, тебя я спросить забыл, где мне сидеть. Тоже присаживайся. Еще один лучший друг? Ох, Вера, Вера, с твоей общительностью надо что-то делать. А то когда меня опять накроет, то не хотелось бы разгонять всю эту толпу ухажеров.

Николай серьезно попросил:

– Жень, можешь отойти на пару минут подальше? Мы сейчас из нашего общего неприятеля какую-нибудь гнусность вытянем, потом ею будем отпугивать.

– Дайте уже поесть, – пробурчал тот.

Но Вера смотрела на взбудораженного Николая и хотела узнать причину его настроения:

– У тебя случилось что-то?

– Не у меня! – Ник все-таки сел, покосился на непривычно задумчивого Базуку, но решил продолжить: – У Нади, старосты нашей. Вы заметили, что она в последнее время сама не своя – то пары пропускает, то заплаканная приходит? Я и подумал, что не имею теперь права проходить мимо чужой беды, потому прямо у нее и спросил... ну, вы понимаете, – он многозначительно расширил глаза.

Базука вмешался:

– Нет, не понимаем.

– Как-нибудь в другой раз, дружище, – пообещал Николай и снова уставился на приятелей. – А у нее действительно беда! Ей, может, только поддержка и нужна, а она сама таким делиться не захотела бы. Оказывается, ее бывший парень слил какое-то позорное видео в сеть. И Наде стыдно – мол, все над ней смеются, она даже универ думает бросить, но не знает, как родителям объяснить! Вот и ходит, ревет постоянно, ни с кем не общается. Как бы она вообще не решила того... ну, у всех разный порог чувствительности, мало ли!

– А-а, – протянул опять Захар, которого вообще ни о чем не спрашивали. – Вы, похоже, единственные, кто не был в курсе? Славный вирусный видос, я заценил, – он задрал голову, тихо смеясь.

– И что же там такого? – не удержалась Вера от любопытства.

Базука пожал плечами:

– Она там бухая в хлам. Залезла на стол, а ей кто-то в стороне орет, чтобы жопендель показала. Тот самый бывший, наверное. Ну она и показала. Из-за чего тут убиваться? Из-за неожиданно свалившейся славы? Задница у нее нормальная, про какой порог чувствительности ты чешешь?

Но Вера его уже не слушала. Она теперь внимательнее посмотрела по сторонам. Надя сидела отдельно от остальных, и компании студентов со всех сторон чуть ли не тыкали в нее пальцами. Стыдоба какая... Вера почему-то очень легко поняла ее состояние, ведь у нее тоже был низкий порог чувствительности к чужим насмешкам. А Надя еще недавно была популярной девчонкой, для нее это как падение со скалы в бездну.

Вот только староста, заметив ее взгляд, забыла о своей тарелке, вскочила на ноги и побежала в их сторону. Остановилась рядом со столиком, зашмыгала носом, но все равно источала одну злость:

– Я не знаю, зачем тебе об этом пожаловалась, Коля! – она рывкнула на Ника. – Не знаю! Но если даже вы, последние неудачники, начнете надо мной смеяться, то я лучше из окна выпрыгну!

Она повернулась, чтобы убежать, но Базука схватил ее за руку и дернул на себя, усаживая рядом. Как-то за их столиком сделалось совсем многолюдно. Но Захару доставляли удовольствие чужие страдания, потому он хотел их посмаковать:

– По какой причине из окна-то прыгать, голые ягодички? Что за бред? Рассказать тебе, сколько раз я на вечеринках позорился? Даже причиндалы вытаскивал – а что? Пусть люди любят, раз свое не отрастили.

Женька попытался что-то сказать, но Вера тронула его за плечо, останавливая. Ей казалось, что Базука говорит правильно. Все лучше, чем вообще ничего не говорить! Это была странная, нездоровая, но терапия. Однако она не сработала:

– Ты не понимаешь! – Надя не могла сдержать слезы. – Твои причиндалы тоже набрали полмиллиона просмотров, да? И кто твой отец? Да все знают, кто твой отец! Если он тебя в такой ситуации увидит, что скажет?

– Поржет, – выдал Базука после недолгих раздумий.

– Вот именно! А мои родители мне больше жизни не дадут, ясно?! Отстаньте от меня! – Надя вырвалась и заорала совсем истерично: – Отстаньте от меня все!

Через несколько секунд гробовой тишины Вера подала голос:

– Ей точно нужна поддержка, девочка на грани.

– Уже за гранью, закрывайте окна, – возразил бессердечный Базука.

Но Женька вздохнул тяжело:

– Не знаю, она в таком состоянии, что поддержки не примет. А жалость ее вообще добьет. Тем более жалость от таких, как мы, кого она сама назвала неудачниками.

– Но мы обязаны что-то предпринять! – Николай сокрушенно схватился за рыжие патлы. – А если она что-то непоправимое сделает или если даже просто бросит универ? Что же мы за герои, раз в такой ситуации не можем помочь?!

– Это вы-то герои? – расхохотался Базука. Но когда все трое уставились на него с ненавистью, вскинул руки и наконец-то встал. Они уж было понадеялись, что уйдет, но он заверил: – Если тут кто и вершитель судеб, то точно не три ботаника. – Захар вдруг развернулся ко все еще притихшей столовой и заорал так громко, что даже повара на раздаче замерли: – Народ! Объявляю флэшмоб! Короче, нужно видео и ваша голая задница под музыку, сливать в сеть, кидать мне ссылку. Слабаки могут отсидеться в сторонке, уговаривать не буду. Но слабаки автоматически становятся моими любимыми сученьками. Да-да, жирдай, – он наткнулся взглядом на кого-то, – то есть буду мутузить. Тьфу, идиотское слово! Откуда оно вообще взялось, из дамских романов прошлого века? Алё, жирдай, куда пошел? С твоей тушей все равно быстро не спрячешься. Доставай телефон, снимай, я покажу, как надо жить.

Дальше происходила какая-то полная вакханалия. Вера и язык проглотила, и собственные глаза пыталась всосать в глазницы поглубже, чтобы они не видели. Но все равно осознавала. Вот кто-то включил музыку, кто-то в стороне заржал, вот Базука запрыгнул на стол, немного приспустил джинсы с зада под общее улюлюканье. На его задницу Вера все-таки не смотрела. Зато примчались и повара, и декан, и сразу пять преподавателей. На хулиганье в одном лице орали сразу в семь глоток, но тот все претензии принимал со спокойствием человека, который привык, что с ним одними претензиями и разговаривают.

Вера понимала, что кто-то на провокацию поведется. Не из-за страха даже, просто Захар Бойков был персоной значимой – все, у кого кишка была не слишком тонка, получили возможность попасть в зону ее внимания.

Уже вечером она отыскивала в сети пять похожих видео – а как только пошла волна, остальные отвязные присоединялись с еще большей легкостью.

И все трое видели утром Надю. Она сначала подбежала к ним, но только для того, чтобы спросить:

– Где Базука?

– Нам-то откуда знать? – очень удивился Николай. – Ты же не думаешь, что мы с ним приятели?

– Я вообще про вас не думаю! Но если увидите его, скажите от меня спасибо. Понимаю, что он это сделал ради прикола, и от родителей этот прикол меня не особо спасет, но я со вчерашнего вечера не могу перестать улыбаться! Как все-таки запросто позориться, когда десятки людей позорятся рядом! – и без прощаний полетела дальше.

– Надо же, – протянула Вера.

– Надо же, как вышло, – согласился с ней Женька.

– Надо же, как вышло, что это ты Базуку своей силой привлекла, я про Надино состояние своей силой узнал, а благодарит она теперь только его! – возмутился Николай.

Вера ему улыбнулась. Тяжела жизнь супергероев, вынужденных оставаться в тени чужой славы. Но на душе все равно было легко и приятно, как будто они сделали что-то очень и очень значимое. И даже Женька на них теперь посматривал иначе, как будто вот-вот поверит.

* * *

Это происшествие на первый взгляд было словно не слишком значительным, но оно все изменило – и самым кардинальным образом. Дело было не только в том, что дурацкий флэш-моб продолжался еще три недели подряд, студенты-идиоты только входили во вкус, а преподаватели старались вообще лишний раз в интернет не заходить, раз они все равно не в силах прекратить это безобразие. Суть же скрывалась в самом осознании, что вчерашние банальные заучки теперь могут что-то в мире изменить.

Николай вдохновенно планировал:

– Я теперь буду внимательнее приглядываться к людям и спрашивать их, если возникнут подозрения! Вдруг кому-то еще потребуется наша поддержка?

Вера пребывала тоже в приподнятом настроении:

– А я могу просить парней что-нибудь сделать – они сделают, чтобы мне понравиться. Если я буду стоять рядом, а Женька отойдет.

Но Евгений их обоих огорчил рациональным подходом:

– Допустим, что все это правда. Что это ваше мистическое влияние на людей действительно существует. Но прежде чем помогать другим – помогите для начала себе. Ведь если бы там в столовой не было упыря Бойкова, то вы ничегошеньки бы не сделали! Вы ведь только еще сильнее девчонку к истерике подтолкнули. Она побежала благодарить его, потому что вас ей благодарить не за что. Понимаете мысль? – Женька дождался двух обреченных кивков. – Никто из нас ведь даже в этом идиотском флэшмобе сам не поучаствовал. Потому что мы неудачники и трусы, мы не потянем то, на что способен Базука! А он потянул запросто, между делом, ради смешного момента, мы же не смогли сделать того же даже ради спасения человека! По-вашему, герои именно такими и бывают?

Вера с Николаем переглянулись и опустили головы, поскольку Женька был чертовски прав. Они получили способности случайно, но невозможно сказать, что в выборе судьбы была

хоть какая-то справедливость. Они даже со своими жизнями и комплексами разобраться не смогли – куда им лезть в чужие?

Глава 5. Одержимые

Вера взялась за себя всерьез: перешла на контактные линзы, научилась подкрашивать глаза – и еще две недели подряд казалась себе в зеркале странной незнакомкой, которая стала выглядеть вульгарнее предыдущей версии, но вряд ли красивее. А ведь это и было основным направлением изменений. Вера теперь очень привлекала парней, но ровно до тех пор, пока в радиусе трех метров не появлялся Женька. Ей же было жизненно необходимо и самой чего-то достигнуть, супергероев с низкой самооценкой убивают уже в первой серии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.